

Гилев очнулся, были уже сумерки. На нем были только кожаные штаны, лодыжки и запястья скованы стальными браслетами; простирающиеся от них цепи были прикреплены к чему-то массивному, тяжелому. Его голова была полна тупой боли, он чувствовал тошноту под глазом - видимо, был здоровенный синяк. Роман повернулся, и сразу же почувствовал острую боль в ноге, он вспомнил стрелу, попавшую в бедро.

Потолок над ним слегка шевелился ветром, его бросили в одну из черных палаток. Да, он вел себя как последний идиот! Так глупо попасть в ловушку! Теперь ему нужно как-то выбраться отсюда, если получится! Одно хорошо - он еще жив.

Разведчик подергал цепи и убедился, что не сможет их сломать. Затем он закрыл глаза и начал слушать звуки шумной жизни военного лагеря, которые доносились снаружи. Кто-то пел песню, и ее подхватил нестройный хор хриплых голосов, дети кричали, вероятно, играя в войну, как мальчики во всех странах и мирах, где он бывал; наконец раздался стук копыт - мимо пролетели всадники, и другие звуки на мгновение стихли.

Зачесалась спина. Гилев потрогал подстилку, на которой лежал. Шкура старой лошади ... Конечно, в ней наверняка полно блох.

Внезапно неясный свет луны на секунду заглянул в палатку - кто-то откинул занавес, закрывающую вход, и вошел внутрь. Человек стоял в темноте, слабо дыша, и наблюдал за заключенным.

Роман Гилев поднялся, звеня цепями.

- Ну, кого еще сюда принесло?

В темном углу началась возня, появился свет. Фитиль, плавающий в глиняной посуде с маслом, сильно чадил. Мужчина поднял лампу, тени заматались по стенкам палатки - странные, слишком маленькие тени. Гном!

Гилев невольно улыбнулся.

- Привет, коротышка. Видишь, я не послушался твоего совета. Я...

Хмм, опять ошибка ... Гном подвинулся ближе, указательный палец прижат к губам, растянутым в глупой усмешке, глаза сверкали от испуга. Роман сделал паузу, печально думая, что полет с лошади на землю не прибавит ему ума. Наоборот.

Гном поставил лампу на пол, на мгновение, спрятавшись в тени. Затем, шагнув к разведчику, связанному цепями, он снова оказался в круге света.

- На этот раз нам повезло, сир Гилев, - тихо прошептал гном, - но в будущем ты должен следить за своим языком. В противном случае, я скоро разделю твою судьбу, а я совсем не хочу этого. Пока я не могу облегчить твою ситуацию, но ты можешь мне помочь. И главное - забудь о том, что я тебе сказал.

- Уже забыл, кивнул Роман.

- Я служу Саде, и эта женщина доверяет мне на столько, на сколько она вообще в силах кому-нибудь доверять.

Он остановился на мгновение, внимательно осматривая Гилева; он, в свою очередь, смотрел на

гнома. Теперь на человечке был совершенно другой наряд - высокая остроконечная шапка с колокольчиком на конце украшала его голову, на теле - полосатый камзол с неловко стоящим воротником и узкие кожаные штаны. Узкие кожаные башмаки оторочены меховым ободком, их носы были загнуты вверх.

Гилев откинулся назад и тихо застонал. Шут! Обычный шут! Ну, и союзник! Однако он сказал, что он служит Саде ... Ну, шут, так шут! Сейчас важно найти друга, и этот малыш, кажется, единственный, кто проявил к нему симпатию.

-Хан знает, что ты здесь? - прошептал Роман. - Или Сада подслала тебя?

Карлик легко перекувыркнулся в воздухе, приземлившись точно в том же месте.

-Нет - на первый вопрос, да - на второй, - донесся из темноты утробный голос. - Кто ты, сир Гилев, чтобы допрашивать меня? Напротив, это я буду допрашивать тебя.

Гилев вздрогнул. Он совершенно забыл, что гном, чревовещатель. И совсем не плохой - ни один мускул на его ухмыляющейся физиономии не вздрогнул.

- Допрашивать меня? Тогда скажи мне, как тебя зовут?

Карлик улыбнулся еще шире:

- Зови меня Морфо. Имей в виду - Сада послала меня посмотреть, на что ты сгодишься, и доложить ей. Затем она решит, что с тобой делать.

Гилев заворочался на старой шкуре, зазвенели обиженно цепи. До сих пор он не слишком хорошо понимал, куда ведет собеседник, но, может быть, после этого разговора у него будет шанс? Кто знает?

-Ну, тогда смотри и спрашивай, - сказал он. - Если ты поможешь мне остаться в живых, я отблагодарю тебя.

Морфо снова поднял палец к губам и покачал головой.

-Не надо, сир Гилев. Не только дураки одеты в шутовскую одежду, - в утробном голосе отчетливо слышались грустные ноты.

Гном встал и пару раз обошел ложе Романа, держась, однако, на почтительном расстоянии от него. Даже разгуливая вниз головой, он не переставал улыбаться. Гилева уже начала тревожить эту ухмылка, словно прилипшая к лицу гнома.

-Слушай, приятель, ты можешь перестать улыбаться? - спросил он.

-Нет, - Морфо снова встал на ноги. - Я всегда должен улыбаться, сир Гилев. Я шут и родился в семье таких же шутов. В детстве мое лицо, было слегка подправлено... и теперь я улыбаюсь, и я буду улыбаться до конца своей жизни. Посмотри, если хочешь - шрамы все еще видны.

Гном приблизил свое лицо к лампе, и Роман разглядел тонкие шрамы в уголках рта.

Морфо в раздумьях почесал нос, нахмурился и снова прошептал:

-Я буду откровенен с тобой, сир Гилев. Человек на твоём месте может рассчитывать на откровенность ... Нам очень интересно, откуда ты пришел. Ты не похож ни на катана, ни на

монга. Разведчики сообщили, что ты якобы прибыл из Пуки с важной миссией. Готов поверить. Но это произошло при очень странных обстоятельствах: император Сака Мэй был убит, и тут появляешься ты, а императрица вместо того, что бы носить желтую траурную одежду носится за тобой вдоль стен крепости. Тебе, вероятно, удалось порадовать ее ... Ну, что скажешь, сир Гилев? - карлик подмигнул разведчику.

Роман лихорадочно думал, что лучше для безопасности - правда или ложь. Наконец он сказал:

-Ваши шпионы не лгут. Сака Мей действительно был убит, и я приехал из Пуки с приказом Верховного Владыки, заменить его и выяснить, почему Кат не может закончить эту продолжительную войну. В столице давно уже потеряли терпение.

Морфо улыбнулся и посмотрел на Романа своими темными веселыми глазами, в которых не было даже тени доверия к тому, что он услышал. Тем не менее, гном важно кивнул и заметил:

-Хорошо, сир Гилев, как скажешь. Я передам Саде твой ответ, - теперь гном ощупывал глазами его мощную фигуру. - Я скажу ей, что ты станешь отличным рабом. Просто великолепным - во всех отношениях. Возможно, она сможет выпросить тебя у Кхана Тамура.

-Интересно, на что она рассчитывает, - удивился Роман. - Наши шпионы сообщили, что Хан держал ее под стражей в качестве заключенной - очевидно, он собирался отдать ее мне. Какую помощь можно ожидать от нее? Хан ненавидит Саду, и она платит ему тем же.

-Ненавидит? - высокая шапка затрепетала, колокольчики тихо звякнули. - Да, так бывает. Так было и будет не раз. Но они все еще брат и сестра и вынуждены править вместе. У каждого есть свои слуги, свои воины и свои шпионы: они часто ссорятся друг с другом и так же часто мирятся. И, конечно, оба постоянно на страже. Теперь, когда ты проиграл, не успеешь насладиться своей победой, они снова помирились; Ссоре - конец, и сегодня они будут отмечать это событие.

Ах, если бы ты вел себя более осторожно, сир Гилев! Еще немного - Хан отдал бы тебе сестру. Но все произошло по-другому ... Хан понимает, что он резко обошелся с Садой, и не прочь примириться. Я думаю, что если она что-то попросит, Хан не будет торговаться ... Поэтому я пришел сюда, чтобы узнать, достоин ли ты благословений Сады. Откровенно говоря, Сада хочет знать: стоит ли оставлять жизнь такому ценному рабу или нужно укоротить тебя ровно на одну голову.

-Как ты думаешь, она выпросит меня у Хана? - мрачно спросил Роман.

-Если тебе повезет, Сир Гилев, - перевернулся в воздухе Морфо, если тебе очень повезет. В противном случае тебя казнят. Прямо перед главными воротами, там уже все готово. Хан снова потребует от Императрицы Громового Дракона, реликвию Катанцев, и снова получит отказ. Тебя казнят, и все начнется сначала.

Гилев печально кивнул. Да, середины не расстанутся с оружием, Лали здесь бессильна. И Монги убьет его - там, перед воротами.

- Хан, - Морфо приблизился к его лицу, - он приготовил для тебя очень почетную смерть. Сказать?

-Давай,- Роман пожал плечами,- слова - это просто слова; какой от них вред? - он вдруг понял, что вопрос о способе казни никак не связан с основной задачей гнома. Скорее, это похоже на бонус ... или Морфо хочет что-то выяснить для себя?

-Ты будешь привязан к шесту, палач надрежет тебе живот, чтобы выпали внутренности, - спокойно сказал гном. - Затем он отрубит тебе голову. Забавно, не правда ли? - голос гнома дрогнул от ненависти.

Интересно, подумал Роман. Может, он не нашел друга, но, по крайней мере, он нашел врага своего врага.

Из-за входной занавески высунулось чье-то уродливое угольно-черное лицо, темные глаза обшарили палатку, задержавшись на фигуре Романа. Он с удивлением уставился на незваного гостя - он полагал, что снаружи никого нет.

Шелковый тюрбан возвышался на голове темнокожего мужчины, а вокруг его бедер был обмотан кусок цветной ткани. В руках он держал огромный меч, которым он ткнул в сторону гнома. Морфо махнул рукой в ответ, и черный мгновенно исчезли. Гилев потерял глаза.

-Это евнух, - объяснил гном. - Он также служит Саде. Кхан позволил ее солдатам охранять твою палатку. И это тоже хороший знак. Ну, ладно, мое время подошло к концу. - Гном поднялся и прыгнул к выходу. - Я скажу Саде, что ты станешь отличным рабом - во всех отношениях. Ты понимаешь меня, сир Гилев?

Роман кивнул. Похоже, его снова ждала битва в постели.

Морфо вновь растянул рот до ушей.

- Прими мой совет: не показывай страха. Будь смелым, но не высокомерным. И я попробую тебя помочь, - и гнома исчез.

Вскоре к Роману пришли три огромных черных раба с пылающими факелами. Он быстро понял, почему Морфо не боялся разговаривать с ним в присутствии евнухов - эти негры были глухими и немыми.

Разведчик встал на ноги, затем умелые руки проверили, что он все еще надежно скован. Они сунули ему старую потертую шкуру и знаками приказали набросить себе на плечи. Роман почти справился с этой задачей, когда занавес шатра откинулся назад, и высокий воин вошел внутрь. Он подошел к заключенному и пристально посмотрел на него проницательным взглядом.

- Я Рустам, - гордо заявил воин, - главнокомандующий манговской армией и верный слуга непобедимого Хан Тамура, Опоры Мира и Создателя Вселенной. Мой лорд и его сестра Сада Великолепная хотят видеть тебя. Ты готов, незнакомец?

Роман не сомневался, что этот Монг был на самом высоком посту. Достаточно было взглянуть на его богато украшенный панцирь из толстой кожи и заостренный серебряный шлем. Главнокомандующий носил на груди тяжелую серебряную цепочку с длинными конскими хвостами. Странно, но воевода не выглядел как Монг: он был выше, его глаза казались серыми, а не коричневыми или черными, как у большинства воинов, густая борода светлых прядей спадала на его грудь. Военачальник, молча, смотрел на Гилева, в его глазах сияло искреннее любопытство. Разведчик решил, что пришло время прислушаться к совету Морфо и показать характер. Он холодно осмотрел щеголеватого воина - от загнутых кончиков сапог до великолепного султана на шлеме - и сказал:

-Меня зовут, сир Гилев, и я требую, чтобы ко мне обращались именно таким образом. Я являюсь тайным советником при дворе Его Императорского Величества в Пуке, и за меня вам

заплатят огромный выкуп. И поэтому я хочу отметить, что человеку моего ранга не подобает находиться в таких скотских условиях, - Роман рукой обвел шатер. - Как бы вам не пожалеть об этом.

Серые глаза Рустама расширились от удивления, затем он громко рассмеялся.

- О, сир Гилев, не обижайтесь на такой холодный прием! Надеюсь, вы скоро убедитесь в гостеприимстве моего государя, - он склонил голову в остроконечном шлеме. - Но прости мое невежество и скажи мне, что означает префикс «сир» перед твоим именем?

Роман, решил, что воевода весьма неглуп и хорошо воспитан; без сомнения, он был Монгам. Но чем вызван его странный вопрос? Это просто любопытство или что-то еще?

-Это титул, - начал Роман импровизацию, - принадлежит людям, которые особенно близки к верховному правителю Ката и пользуются его неограниченным доверием. Я являюсь одним из них. И не удивляйтесь тому, что я не похож на Катанца - это воля богов и веление судьбы. Я пришел сюда из секретного места на краю света, где воды жизни смешиваются с песками смерти. Оттуда я появился, и я вернусь туда, когда мне прикажут. Это все, что я могу вам сказать, - сказал Роман звонким твердым голосом. Этот напех вымышленный мусор скорее напоминал заклинания, но он был доволен собой.

Его речь не произвела большого впечатления на воеводу, но солдаты за его спиной начали испуганно шептать. Рустам усмехнулся и сказал:

-Скажите это Хану, сир Гилев. Возможно, Владыка поверит вам. - Он повернулся к солдатам и резко приказал: - Отведите его к Всемогущему, дураки! И не разговаривайте с ним по дороге и не позволяйте ему разговаривать с вами - он может насрать на вас порчу, - воевода повернулся на каблуках и покинул палатку.

Его повели между палатками, он начал нетерпеливо оглядываться. Охранники окружали его со всех сторон, так что убежать было невозможно. На мгновение Романа охватило сожаление - стена маячила так близко, всего в полутора километрах к югу.

Они вышли на небольшую открытую площадку с рядом высоких столбов, вкопанных в песок; несколько голых монгов висело на них, привязанные за шею или за ноги. Все мертвые. Невдалеке Роман заметил еще один труп, посаженный на кол.

Рустам заметил его взгляд и ухмыльнулся.

- Это справедливость Великого Хана. Воры, убийцы, дезертиры и те, кто слишком много болтает. Так какой выкуп готовы заплатить ваши друзья? - и Рустам снова громко рассмеялся.

Этот смех заставил Гилева похолодеть. Впервые за время пребывания в плену он почувствовал, что ему действительно страшно. Не стоило так внимательно смотреть на виселицу ... Он глубоко вздохнул и сосредоточился на одной мысли - ему нужно было выжить! К черту страх, сейчас главное - остаться в живых!

Они прошли группу палаток на самом краю лагеря. Оттуда поднимались клубы дыма, запах жареного мяса и чеснока, ссоры женщин и душераздирающие крики детей. Отряд поднялся на огромный луг, где паслись тысячи маленьких мохнатых лошадей.

Сразу за пастбищем выстроилась длинная цепочка странных строений из грубых деревянных клеток на тележках с массивными деревянными кругами вместо колес. Некоторые из камер

были покрыты вонючими шкурами, другие были видны насквозь. От них до ушей Романа доносились самые разные звуки - пение, стоны, неизбирательные оскорбления.

Рустам ткнул в сторону телег своим мечом:

-Рабы, Сир Гилев. Возможно, вы познакомитесь с ними поближе, если вам повезет.

Огромная палатка Кхана Тамура стояла на небольшом холме с видом на весь лагерь. Яркие фонари горели вокруг; из ее глубин доносилась какая-то дикая, пугающая и крайне немелодичная музыка: вой рогов и труб, пронзительный писк, струнных инструментов, торопливо разбитые барабанами и звоном колоколов.

У входа в палатку стояли два копьеносца. Череп, насаженный на острие копья, дружелюбно ухмыльнулся Гилеву, и гусиная кожа покрыла спину Романа.

Рустам отправил одного из своих воинов в палатку. Когда навес откинулся, Роману удалось различить платформу, освещенную тусклым светом, и девушку, танцующую перед ней, одетую только в узкую набедренную повязку, она кружила под звуки этой варварской музыки. Ее упругий живот, казалось, жил отдельной жизнью и двигался, как клубок потревоженных змей.

-Моне сегодня хорошо танцует, - заметил один из охранников.

-Все остальное она тоже неплохо делает, - сказал второй, и они оба начали смеяться.

- Слышали, слышали, - вмешался кто-то из охранников Романа. - Надо копить деньги! Тогда, возможно, она согласится сделать все остальное и со мной тоже.

Теперь все вокруг смеялись.

- Согласится сделать с тобой?! Ну и дурак! Копи хоть тысячу лет, их все равно не хватит, чтобы порадовать ее!

Затем вернулся воин, посланный Рустамом, и воевода нетерпеливым жестом приказал всем заткнуться. Затем он твердо взял Гилева за локоть и подтолкнул к входу в палатку. Они сделали шесть шагов вместе, после чего Рустам разжал пальцы и опустил на колени, а затем пал ниц на землю. Гилев стоял рядом с ним, звеня цепями и бросая высокомерный взгляд вокруг себя.

Музыка прекратилась, и в палатке воцарилась тишина; горящие ненавистью лица Монголов окружали разведчика со всех сторон. Внезапно, Роман с ужасом почувствовал, как одинок и беспомощен он был.

Наконец низкий голос раздался с помоста:

- Подведи его ближе. Я хочу посмотреть на человека, который справился с моим лучшим бойцом.

Рустам встал и подтолкнул Гилева вперед, шепча ему на ухо:

-Иди к трону и встань на колени. Будь спокоен и не поднимай головы.

Пожав плечами, Роман не спеша подошел к трону и увидел там Морфо. Гном сидел у ног своего хозяина на маленькой шелковой подушке; в его глазах сияло только глупое любопытство. Остановившись в трех шагах перед платформой, разведчик с вызовом посмотрел

в лицо человеку, сидящему на троне. Хан Тамур, тощий и узкоплечий, сидел в огромном кресле, неестественно наклонившись вперед. Артрит позвоночника; подумал Гилев. Единственный здоровый глаз Всемогущего сверлил его со злым любопытством; второй был спрятан под повязкой с золотой вышивкой.

Кхан пошевелился на троне.

- Ты смеешь стоять передо мной? - в его голосе появилось удивление.

Гилев выпрямился гордо.

- Я ни перед кем не склоняю голову!

Легкий вздох пролетел через палатку, кто-то нервно засмеялся.

Хан моргнул и повернулся к женщине, сидящей рядом с ним. Ее трон был более скромным и стоял на ступеньку ниже кресла Всемогущего.

- Ну, сестра? Ты хочешь сделать его рабом? Какой в этом смысл?

Карие глаза женщины смотрели на Романа из-под вуали. Сада ... Так вот она какая! Итак, это та, которую Лали ненавидит так сильно, что готова, не моргнув глазом, втиснуть ее в клетку с голодными обезьянами!

Женщина, молча, изучала мощную фигуру Романа.

- Хорошо, - потерял терпение Хан, - мы научим тебя хорошим манерам, сир Гилев. - Эй, охранник! Помоги ему принять правильную позу!

Воины с копьем наготове бросились к заключенному, Роман инстинктивно напрягся в ожидании ударов.

Внезапно женщина подняла руку; ее длинные ногти, окрашенные в кроваво-красный цвет, блестели в пламени факелов.

- Не прикасайся к нему, - властно сказала она. - Не бей раба напрасно. Хотя он еще не мой раб, но может вскоре им стать. Так что не трогай его.

Хан нахмурился от неудовольствия. Сада села в свое кресло и начала что-то шептать ему на ухо. Владыка мрачно качал головой, но женщина, мягко поглаживая его руку, продолжала убеждать, ее губы быстро двигались, извиваясь, как две крошечные коралловые змеи.

Роман следил за ней краем глаза; лицо разведчика застыло в надменном спокойствии. Он поднял голову и гордо сложил руки на груди.

Черты Сады были почти неразличимы под плотной вуалью. Ее длинные волосы, обильно смазанные маслом и собранные в причудливой башне, казались темнее крыла ворона. Как и у всех женщин в лагере, ее жилет, расшитый золотыми узорами, оставлял ее грудь открытой - маленькую, упругую, с алыми пятнами на сосках. Тонкая талия, округлые бедра, стройные ноги, едва скрытые прозрачными шароварами ... Сада не носила обувь; ногти босых ног были выкрашены тем же ярким кроваво-красным лаком.

Хан все еще качал головой. Сада спорила с ним. Роман рискнул взглянуть на Морфо, но тот отвернулся, с глупой улыбкой перекатывая маленькие стальные шарики на ладони.

Наконец Хан выпрямился и посмотрел на Гилева.

-Ну, - сказал всемогущий, - я отдам его тебе, пока за него не заплатят выкуп, потому что он будет заплачен, не так ли, сир Гилев?

Разведчик кивнул:

- Не сомневайся, Хан. Нужно только отправить гонца в Пуку.

-Я знаю, - прорычал Хан, - я уже разговаривал с императрицей. И она снова отказалась отдать пушку. За это ей придется отвалить целую гору золота.

В палатке взволнованно зашептали, и Хан поднял руку, восстанавливая тишину.

-Слушайте всех: я, Хан Тамур, отдаю этого человека моей сестре. Она может делать с ним все, что захочет, - только не убивать его, сморщившись от боли, он повернулся на троне. - Смотри, сестра! Он должен дышать, когда за него заплатят выкуп. - Кхан кивнул карлику, и он быстро вытащил круглую спелую дыню из заполненного льдом ведра, разрезал ее пополам и подал хозяину, Всемогущий жадно впился в сочную плоть.

-Ну, давай, пробормотал он с полным ртом, сделай его рабом. Только постарайся, чтобы он не умер от потери крови.

Карие глаза снова начали ощупывать тело Романа; Сада внимательно осмотрела его с ног до головы. Наконец она с удовлетворением откинулась на спинку трона и сказала тихим голосом.

-Иди сюда, раб. Теперь ты больше не Сир Гилев. Может быть, я когда-нибудь дам тебе другое имя. А пока ты будешь просто раб.

Гилев подошел к ее трону. Их глаза встретились, и женщина отвела глаза. Ее рука вытянулась в сторону коврика перед тронном.

-Теперь, раб, ты преклонишь колени передо мной. Быстро! - закричала она. - На колени!

Роману пришло в голову, что теперь было бы очень кстати вернуть его в родное измерение. К сожалению, Максимов еще не научился понимать его мысли. Роман понял, что теряет мужество, и попытался взять себя в руки. Монги оценят его стойкость, но если он проявит страх, эти дикари забудут о любом выкупе и разорвут его на куски.

-Я не встал на колени перед мужчиной, слова вырвались из его пересохшего горла. Ты действительно надеешься, что я склонюсь перед женщиной? - и Роман нежно улыбнулась ей.

Хан Тамур выбросил дыню и засмеялся.

- Да, сестра, не очень хорошее начало! Но из такого человека даже интересно сделать раба.

Роман смотрел на ее губы. Сада тоже улыбнулась.

- На колени! - она снова указала на коврик. Я даю тебе последний шанс.

-Я не буду кланяться тебе, - Роман покачал головой. Он молил Бога, чтобы женщина не услышала, как его сердце отчаянно билось.

Сада сделала знак рукой, и два негра евнуха подбежали к трону. Один нес небольшую

деревянную подставку с глубоким углублением посередине, в руках второго блестел огромный изогнутый нож, похожий на тот, которым режут мясо.

-Подготовьте его, - Сада кивнула.

Негры поставил подставку у ног разведчика, и Роман с ужасом заметил, что бороздка была на уровне его гениталий.

- Ты встанешь на колени? - спросила Сада из-под вуали.

- нет.

Она повернулась к негру.

-Покажите ему, что будет, если он не подчинится приказу.

Один из черных великанов снял набедренную повязку. Увы, она скрывала не много! Впервые в жизни Роман увидел настоящего евнуха, и, должен сказать, ему не понравилось это зрелище.

-Смотри, что бы он ни истек кровью, - заволновался Кхан, ворочаясь в кресле.

-Ничего, мы его вылечим, - щелкнула Сада пальцами, и третий великан притащил маленькую жаровню, на горящих углях которой он нагревал раскаленный железный прут. Холодный пот застилал глаза Роману, тошнота подкатилась к горлу, ее слюна казалась соленой и горькой на вкус. Он мог спокойно стоять перед лицом смерти, но противостоять ей ...

И все же инстинкт подсказывал ему, что Сада блефует и ему нужно держаться до конца. Если он выразит послушание, его судьба будет еще хуже. Он должен держаться, держись, держись ...

- Я не буду кланяться тебе.

Сада взмахнула рукой, и стражники мгновенно изогнули Гилева. Один из евнухов сорвал штаны и осторожно положил пенис в паз, другой поднял сверкающий нож.

Гилев рванул вперед, его скрученные руки отозвались мучительной болью. Он не должен сдаваться! Еще одна минута – и поле битвы будет позади.

- Ты встанешь на колени? - почти шепотом спросил Сада.

- нет! - слово вырвалось из его пересохшего горла.

Сада взмахнула рукой, и Роман Гилев отключился.

<http://tl.rulate.ru/book/22670/472189>